

В. А. СЛУГИНА

*Институт истории СО РАН,  
Новосибирский государственный университет*

## **Вопросы политической инкорпорации народов Урала и Сибири в Российское государство в XVI–XVII вв.: новейшая отечественная историография**

В статье рассматриваются современные исторические исследования, посвященные вопросам инкорпорации народов Урала, Поволжья, Сибири в состав Российского государства. На основе применения проблемно-тематического подхода выявлены и охарактеризованы два крупных историографических направления. Первое концентрируется на детализации раннего (начального) этапа взаимодействия русских с народами Урала и Сибири, второе – на изучении политических и экономических инструментов инкорпорации. В рамках второго направления выделяются следующие концептуальные позиции: модель инкорпорации (В. В. Трепавлов), евразийский подход (Т. Н. Очирова, Р. Павлинская, Л. И. Шерстова), рассматривающий процесс инкорпорации как часть процесса складывания евразийской империи; модель международно-правовых оснований включения территорий Сибири в состав Российского государства (М. О. Акишин).

**Ключевые слова:** историография, Сибирь, XVII в., инкорпорация, интеграция, русификация, евразийство, подданство, международные отношения.

**Финансовая поддержка:** исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19–39–60006.

**П**роблемы изучения политики Российского государства в отношении народов Урала, Зауралья и Сибири в XVI–XVII вв. давно и плодотворно прорабатываются в исторической науке. Начиная с XVIII в., одновременно со становлением первых научных институций в Российской империи, благодаря трудам Г. Ф. Миллера<sup>1</sup> стало оформляться направление исторического сибиреведения. Исследователи XVIII–XIX вв. занима-

---

<sup>1</sup> Миллер Г. Ф. История Сибири. М., 1999–2005. Т. 1–3.

лись преимущественно восстановлением фактографии и последовательности событий «сибирского взятия», выявлением, публикацией и интерпретацией источников. Уделялось внимание и принципиальным вопросам о целях и задачах русского продвижения на Восток, о действующих силах колонизации: роли казаков и служилых людей, купечества, крестьянства. Сибиреведы описывали социально-экономическое положение русского населения и иноземцев, концентрировались на изучении функционирования отдельных городов, уездов и волостей региона<sup>2</sup>. Однако на дореволюционном этапе историографии научный методологический инструментарий историков по понятным причинам не мог быть разнообразным: использовались классические герменевтические, историко-юридические позитивистские приемы прочтения источников, источниковедение как самостоятельная дисциплина находилось на этапе своего становления. Исходя из такой методологической гомогенности исторического сообщества проблематика включения народов Сибири поляризовалась скорее не на концептуальном уровне, а на уровне различий в *оценках и интерпретациях* (здесь и далее курсив авт. — В. С.) событий, фактов, явлений.

С началом советского периода тематики исторического сибиреведения стали рассматриваться в контексте национального вопроса и национальной политики Российской империи. Однако включение уральских и сибирских сюжетов в широкие предметные поля и принятый формационный подход в целом позволяли достаточно продуктивно прорабатывать поставленные еще в дореволюционное время отдельные сюжеты правового положения некоторых народов<sup>3</sup>, расширять источниковую базу, выявлять основные направления государственной политики, проводить историко-демографические, историко-экономические и этнографические исследования, зачастую «обходя» классовую составляющую социально-политических взаимоотношений русских и иноземцев в про-

<sup>2</sup> См., напр.: *Фишер И. Э.* Сибирская история с самого открытия Сибири до завоевания сей земли российским оружием. СПб., 1774. 631 с.; *Словцов П. А.* Историческое обозрение Сибири. Новосибирск, 1995. 676 с.; *Небольсин П. И.* Покорение Сибири. Историческое исследование. СПб., 1849. 112 с.; *Андреевич В. К.* История Сибири. СПб., 1889. Ч. 1, 2; *Буцинский П. И.* Сочинения: в 2 т. Тюмень, 1999. Т. 1–2. Заключительным аккордом изучения темы в дореволюционной историографии стала серия исследований В. И. Огородникова, посвященная рассмотрению аборигенной политики государства и русско-аборигенным отношениям преимущественно в XVII в. См.: *Огородников В. И.* Русская государственная власть и сибирские инородцы в XVI–XVIII вв. // Сборник трудов профессоров и преподавателей государственного Иркутского университета. Иркутск, 1921. С. 69–113; *Он же.* Очерк истории Сибири до начала XIX столетия. Владивосток, 1924. Ч. II. Вып. 1: Завоевание русскими Сибири. 108 с.

<sup>3</sup> *Федоров М. М.* Правовое положение народов Восточной Сибири (XVI — начало XIX в.). Якутск, 1978. 207 с.

цессе формирования многонациональной Российской империи в XVI–XVII вв. Пожалуй, единственным вопросом, который с подачи советской правящей элиты вызвал дискуссии в научной среде и пересмотр достижений дореволюционной историографии, стала оценка характера присоединения Сибири, где крайними позициями были термины «завоевание» и «добровольное вхождение». Влияние советской государственной идеологии и политики на исторические исследования Сибири подробно и достаточно полно рассмотрено в ряде публикаций А. С. Зуева<sup>4</sup>. Тем не менее с точки зрения методологического инструментария этот этап историографии также не отличался разнообразием ввиду насаждения формационного подхода и поиска в действиях исторических акторов классовой подоплеки, а также фактической изоляции отечественной науки от зарубежных исследований. Это позволяет говорить об отсутствии реального (основанного на мировоззренческих, политических и методологических различиях) конкурентного плюрализма мнений и позиций историков. И в целом, несмотря на наличие общего методологического базиса, советская историография так и не смогла выработать какую-либо целостную модель российского продвижения на Восток.

Период с 1990-х годов по настоящее время является временем масштабной трансформации парадигмы социогуманитарного знания, что можно проследить не только на теоретико-методологическом, но и на конкретно-историческом (проблемно-хронологическом) уровне на материале сибиреведческих работ. Однако современные историографические публикации по проблемам интеграции Сибири оперируют скорее общими рассуждениями об использовании исследователями новых методик<sup>5</sup> и предлагают лишь хронологически<sup>6</sup> или институционально<sup>7</sup> организованный

<sup>4</sup> Зуев А. С. О характере присоединения Сибири к России (постановка проблемы) // Региональные процессы в Сибири в контексте российской и мировой истории. Новосибирск, 1998. С. 36–39; Он же. «Присоединение» Сибири к России: к вопросу о терминах и понятиях // Вестник НГУ. Сер.: История, филология. 2005. Т. 4. Вып. 2: История. С. 27–33; Он же. Отечественная историография присоединения Сибири к России: учеб. пособие. Новосибирск, 2007. С. 55–112.

<sup>5</sup> См., напр.: Дамешек Л. М., Дамешек И. Л. и др. Очерки историографии Сибири эпохи империи (XVIII — начало XX в.). Иркутск, 2017. С. 257–258.

<sup>6</sup> См., напр.: Маслюженко Д. Н. Советская и современная историография // Тюменское и Сибирское ханства / под ред. Д. Н. Маслюженко, А. Г. Ситдикова, Р. Р. Хайрутдинова. Казань, 2018. С. 19–24.

<sup>7</sup> См., напр.: Зиновьев В. П. Исследования по истории Сибири в Томском государственном университете в конце 1980-х — 1990-е гг. // Вестник Томского государственного университета. 1999. № 268. С. 4–8; Андрущенко Б. К. Проблемной научно-исследовательской лаборатории истории, археологии и этнографии Сибири Томского государственного университета 40 лет // Вестник Томского государственного университета. Сер.: История. 2008. № 3 (4). С. 8–12; Митрофанов В. В. Я. Г. Солодкин и современное бахрушинове-

обзор работ, отказываясь от их какой-либо сравнительной, проблемно-методологической или концептуальной типологизации. Исключение составляет историографическое исследование А. Ю. Конева. Автор выделил в новейшей историографии актуальные проблемно-тематические и методологические блоки и рассмотрел современное состояние проработки нескольких вопросов: 1) специфика имперской системы России: дискуссии об адекватности применения терминов «метрополия» и «колония»; 2) место народов Сибири в социальной структуре Российского государства и общества: сословная парадигма в исследованиях; 3) термины «иноземцы» и «инородцы»: методология истории понятий<sup>8</sup>. В целом разделяя и наследуя апробированный тюменским историком проблемно-тематический подход, в настоящей статье ставится целью выявление в отечественной историографии последних 20 лет значимых направлений исследований, раскрывающих механизмы, практики, юридические и экономические аспекты включения народов Урала и Сибири в социально-политическую структуру Московского царства, и рассмотрение теоретико-методологических оснований, на базе которых осуществлена проработка этих вопросов исследователями. Исходя из поставленной цели, в настоящей статье мы реализуем обзор историографии по двум проблемно-тематическим направлениям.

### **Детализация раннего (начального) этапа взаимодействия русских с народами Урала и Сибири: факторы колонизации, новые датировки и пересмотр интерпретаций**

Из-за ограниченности и фрагментарности источниковой базы, содержащей сведения о начальном этапе освоения русскими зауральских территорий, в изучении вопросов о целях и задачах колонизации, политической обстановке и характере взаимоотношений Московского царства с Казанским и Сибирскими ханствами, хронологии продвижения и освоения русскими «новых земель» остается немало белых пятен и противоречивых трактовок. Попытка разобраться с этими вопросами вынуждает историков вновь и вновь концентрироваться на детальном, критическом исследовании летописей и их многочисленных редакций, выявлении и сопоставлении разнородных документальных свидетельств конца XVI — начала XVII в.

---

дение // Вестник Тюменского государственного университета. Сер.: Гуманитарные исследования. Humanitates. 2016. Т. 2. № 2. С. 148–158.

<sup>8</sup> Конев А. Ю. Народы Сибири в социально-правовом измерении империи: современные подходы к изучению // Азиатская Россия: люди и структуры империи: сб. науч. тр. Омск, 2016. С. 135–144.

Проблемные вопросы первоначального этапа присоединения Сибири последовательно рассмотрены в работах А. Т. Шашкова. Ученый сосредоточил внимание на изучении хронологии и обстоятельств похода Ермака<sup>9</sup>, истории основания первых русских городов за Уралом<sup>10</sup>, анализе летописных свидетельств о контактах русских служилых людей с населением Югры<sup>11</sup>. На основании подробной реконструкции последовательности событий с 1585 по 1596 г., выявления персоналий воевод и численности служилых людей в первых русских опорных городах А. Т. Шашков заключает, что на начальном этапе «колонизация Сибири носила ярко выраженный военно-служилый характер», однако при этом создавались предпосылки для крестьянского и промышленного освоения территории<sup>12</sup>. С версиями событий и их датировками, предложенными А. Т. Шашковым, часто полемизирует Я. Г. Солодкин, работы которого посвящены идентичным вопросам<sup>13</sup>. Продолжая традицию отечественного источниковедения и летописеведения в их позитивистском варианте, Я. Г. Солодкин в своих исследованиях реализует сличение различных списков и редакций текстов группы сибирских летописей и сопоставляет их с документальными источниками для уточнения взаимодействия различных нарративных памятников друг на друга, выявления собственно «достоверных» и «недостоверных» сведений о событийной составляющей присоединения Сибири. Однако социально-политическая и культурно-идеологическая составляющая этого процесса в целом оста-

<sup>9</sup> Шашков А. Т. Сибирский поход Ермака: хронология событий 1581–1582 гг. // Известия Уральского университета. 1997. № 7. Сер.: Гуманитарные науки. Вып. 1. С. 35–50; Он же. Пути за «Камень» и сибирский поход Ермака // Югра. 1997. № 4. С. 14–17, 26; Он же. Гибель Кучумова «царства». Еще раз о походе Ермака: новая версия // Родина. 2002. Спец. вып. «Тропою стран полуночных». С. 70–77.

<sup>10</sup> Шашков А. Т. К истории возникновения в конце XVI в. первых русских городов и острогов на восточных склонах Урала // Уральский сборник: История. Религия. Культура. Екатеринбург, 1997. С. 174–179; Он же. К истории основания Березова и Пельыма // Культурное наследие российской провинции: История и современность. К 400-летию г. Верхотурья. Екатеринбург, 1998. С. 250–253; Он же. «И нарекоша имя ему Тоболеск...» // Документ. Архив. История. Современность. Вып. 7. Екатеринбург, 2007. С. 88–97.

<sup>11</sup> Шашков А. Т. Первые московские походы за Урал и Усть-Вымский мир 1484 г. // Обские угры: Материалы II Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири». Тобольск; Омск, 1999. С. 168–171.

<sup>12</sup> Шашков А. Т. Начало присоединения Сибири // Проблемы истории России. Екатеринбург, 2001. Вып. 4: Евразийское пограничье. С. 44.

<sup>13</sup> Солодкин Я. Г. «Ермаково взятие» Сибири: загадки и решения: монография. Нижневартовск, 2010. 170 с.; Он же. Вослед Савве Есипову. Очерки по истории сибирского летописания середины — второй половины XVII века: монография. Нижневартовск, 2011. 211 с.; Он же. К предыстории основания первых русских городов и острогов в Сибири // Вестник «Альянс-Архео». 2018. № 24. С. 45–56.

ются за пределами внимания автора. Существенным вкладом в проработку вопроса о методах подчинения иноземческого населения стали исследования Я. Г. Солодкина, посвященные разбору летописных свидетельств о приведении к присяге (шертовании) народов Сибири дружиной Ермака, в которых автору удалось доказать, что описание присяг и текст «шертной записи Ермака» являются поздними по отношению к описываемым событиям вставками летописцев<sup>14</sup>. К аналогичным выводам пришли А. С. Зуев и В. А. Слугина, сравнив «шертную запись Ермака» с документальными источниками конца XVI — начала XVII в.<sup>15</sup>

Исследовательский интерес к источниковедческому изучению летописей и критическому анализу достоверности содержащихся в них сведений прослеживается и на материале истории взаимоотношений Москвы с Казанским ханством. В работах А. В. Аксанова<sup>16</sup> предпринимается попытка герменевтического анализа летописей, выявления «иносказательных элементов» в лексике книжников для реконструкции целей и идеологии московского правительства во взаимоотношениях с Казанью. Однако проведенные автором изыскания привели к достаточно скромным и уже известным в историографии выводам:

- 1) о гротескном описании московскими книжниками взятия Казани, сопоставлявшем это событие с ветхозаветными сюжетами;
- 2) о недостоверности конкретно-исторических сведений, содержащихся в летописных свидетельствах, и необходимости их соотнесения с независимыми источниками<sup>17</sup>.

Критические замечания к методологии указанных исследований представлены в рецензиях Б. Р. Рахимзянова<sup>18</sup>, и мы вынуждены согла-

<sup>14</sup> Солодкин Я. Г. Существовала ли «шертовальная запись» сибирских «иноземцев» московскому государю в начале похода Ермака // Проблемы дипломатики, кодикологии и актовой археологии: Материалы XXIV Междунар. науч. конф. М., 2012. С. 487–492; Он же. Существовал ли архив Ермака? // Отечественные архивы. 2011. № 1. С. 3–8.

<sup>15</sup> Зуев А. С., Слугина В. А. Летописные известия о шертовании сибирских народов во время похода Ермака и исторические реалии // Российская история. 2015. № 3. С. 36–37.

<sup>16</sup> Аксанов А. В. Казанское ханство и Московская Русь: Межгосударственные отношения в контексте герменевтического исследования. Казань. 288 с.; Он же. Русские летописи о московско-казанских отношениях: опыт герменевтического исследования // Золотоордынское обозрение. 2017. № 1. С. 138–148.

<sup>17</sup> Аксанов А. В. Русские летописи... С. 144–145. О религиозно-идеологической составляющей и информационной ограниченности в обзоре нарративных источников см., напр.: Хамидуллин Б. Л., Измайлов И. Л. Нарративные источники по истории Казанского ханства // Научный Татарстан. 2012. № 3. С. 114–129.

<sup>18</sup> Рахимзянов Б. Р. Казанское ханство в русских летописях // Известия Саратовского университета. Сер.: История. Международные отношения. 2018. № 3. С. 408–410; Он же. Москва и Казань в Средние века: герменевтика vs позитивизм // Quaestio Rossica. 2019. Т. 7. № 2. С. 669–681.

ситься с рецензентом в том, что, несмотря на попытку герменевтическим подходом преодолеть позитивистские оценки русско-казанских отношений XV–XVI вв., автору не удалось целостно раскрыть систему символов и иносказаний, в которых «зашифровывались» политико-идеологические установки, определявшие отношение Москвы к Казанскому ханству.

Пересмотру и уточнению подвергаются также исторические свидетельства о начальном этапе взаимоотношений русских с коренными народами Урала и Сибири: башкирами<sup>19</sup>, хантами<sup>20</sup>, тунгусами<sup>21</sup>, якутами<sup>22</sup>, бурятами<sup>23</sup>. Ревизии в основном подвергаются крайние позиции в спектре оценок характера взаимоотношений русской стороны с этими этносоциумами — «завоевание» и «добровольное вхождение», выработанные предшествующей историографией<sup>24</sup>. Успешно изучаются вопросы военной истории Сибири и военных факторов колонизации<sup>25</sup>.

На основании новых источников, вводимых в научный оборот, исследователи формируют детализированную картину русско-аборигенных отношений, что приводит их к более взвешенным оценкам уровня конфликтности в Урало-Сибирском регионе.

<sup>19</sup> См., напр.: Антонов И. В. К вопросу о раннем этапе русско-башкирского взаимодействия // Проблемы истории, филологии, культуры. 2013. № 3 (41). С. 389–296; Самигулов Г. Х. Спорные вопросы истории вхождения тюрков Зауралья в состав Российского государства // Вестник Пермского университета. Сер.: История. 2019. № 2 (45). С. 5–13.

<sup>20</sup> См., напр.: Перевалова Е. В. О значении жалованных грамот остяцких князцов // Обские угры: Материалы II Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири» / Омский гос. пед. ун-т. Тобольск; Омск, 1999. С. 156–161; Пузанов В. Д. Сургутский уезд в конце XVI–XVIII в. Историко-этнографический аспект колонизации Сибири // Вестник угроведения. 2013. № 4 (15). С. 135–151.

<sup>21</sup> См., напр.: Бродников А. А. Русско-тунгусские взаимоотношения на Ленском волоке и прилегающей территории в 30-е годы XVII века (до образования Якутского уезда) // Вестник НГУ. Сер.: История, филология. 2006. Т. 5. Вып. 3: Археология и этнография (приложение 1). С. 12–19.

<sup>22</sup> Иванов В. Н. Представители якутского народа на приеме у Русского царя (1676 год) // Новый исторический вестник. 2017. № 1 (51). С. 6–30.

<sup>23</sup> См., напр.: Константинов М. В., Константинова Т. А. Начало русского освоения Забайкалья // Известия Иркутского государственного университета. Серия «История». 2015. Т. 11. С. 6–11.

<sup>24</sup> Современная историография проблемы характера присоединения Сибири проанализирована в работе Н. И. Никитина. См.: Никитин Н. И. О характере присоединения Сибири к России // Труды Института российской истории. Вып. 10. М., 2012. С. 53–70.

<sup>25</sup> См., напр.: Никитин Н. И. Военные факторы колонизации Сибири как объект специального изучения // Российская история. 2014. № 3. С. 72–90; Пузанов В. Д. Военные факторы русской колонизации Западной Сибири: конец XVI–XVII вв. СПб., 2010. 431 с.

## Актуализация проблематики подданства в Московском государстве и правовых инструментов его установления в отношении народов Урала, Поволжья, Сибири

В последнее двадцатилетие значительно возросло число работ, посвященных правовой стороне взаимоотношений российской власти с населением управляемых территорий. Актуализированными оказались вопросы происхождения инструментов фиксации правовой связи между населением и монархом в Древней Руси<sup>26</sup>, Российском государстве и империи<sup>27</sup>. Установление подданства, роль клятв верности и присяг в становлении института подданства на рубеже XVII–XVIII вв. получили проработку также в историко-юридической литературе<sup>28</sup>, хотя в предшествующий период категория «подданство» рассматривалась историками права преимущественно на материале XVIII–XIX вв. В исследовании международной (внешней) политики Московского государства с политическими образованиями, возникшими после распада Золотой Орды, специалисты также стали делать акцент на правовой и процедурной составляющей посольских практик, обращать внимание на формы ведения переговоров русской стороны с мусульманами и другими ино-

<sup>26</sup> Стефанович П. С. Крестоцелование и отношение к нему церкви в Древней Руси // Средневековая Русь: сб. ст. М., 2004. Вып. 5. С. 86–113; Антонов Д. И. Правда и крест: проблема судебной присяги в древнерусской правовой культуре XVI–XVII вв. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2009. № 1. С. 42–53; Мельникова Е. А. «Клятва мира» в скандинавских источниках и клятвы договоров с норманнами // Проблемы дипломатики, кодикологии и актовой археографии: материалы XXIV Междунар. науч. конф. М., 2012. С. 71–73.

<sup>27</sup> Боков Ю. А. К вопросу об использовании понятий «гражданин» и «подданный» в правовых и научных источниках // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 5. URL: [www.science-education.ru/105-7280](http://www.science-education.ru/105-7280) (дата обращения: 14.08.2020); Фан И. Б. Политико-правовой статус личности эпохи Московского царства: архаика или современность? // Социум и власть. 2013. № 3. С. 31–35; Каменский А. Подданство, лояльность, патриотизм в имперском дискурсе России XVIII в.: к постановке проблемы // Ab Imperio. 2006. № 4. С. 59–99.

<sup>28</sup> Николаев В. Б. Подданство Российской империи: его установление и прекращение (историко-правовой анализ): автореф. дис. ... канд. юр. наук. Н. Новгород, 2008. 28 с.; Он же. Проблема подданства в Российской империи, этапы развития законодательной базы в отношении иностранцев (вторая половина XVII — начало XIX вв.) // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2013. № 6. С. 136–140; Шауро И. Г. Присяга как один из способов вступления в русское подданство в XVI–XVII веках // Черные дыры в Российском законодательстве. 2010. № 3. С. 158–161; Она же. Принципы русского подданства: проблема определения и общая характеристика // Черные дыры в Российском законодательстве. 2010. № 4. С. 149–154; Она же. К вопросу о крещении в православие как способе принятия русского подданства в Московском государстве в XVI–XVII веках // Мир юридической науки. 2011. № 2. С. 49–54; Политическая идентичность и политика идентичности: в 2 т. М., 2011. Т. 1. 564 с.

верцами, рассматривать приемы и инструменты фиксации договорных отношений<sup>29</sup>. Активно разрабатывается тематика происхождения и функций клятв, присяг и публичных деклараций от имени монарха («государево жалованное слово»)<sup>30</sup>.

<sup>29</sup> *Арапов Д. Ю.* Мусульманская присяга в русском дипломатическом церемониале в Средние века и раннее Новое время // Репрезентация власти в посольском церемониале и дипломатический диалог в XV — первой трети XVIII в.: материалы III Международ. науч. конф. 19–21 окт. 2006 г. М., 2006. С. 56–61; *Великая Е. В.* Об особенностях присяг горцев северо-восточного Кавказа на верность России в начале XIX века // *European Social Science Journal*. 2013. № 6. С. 302–308; *Великая Н. Н., Клычников Ю. Ю.* Интересы России на Северном Кавказе в отражении горских присяг (XVI — начало XIX вв.) // Кавказский сборник. М., 2011. С. 26–38; *Зайцев И. В.* Проблема удостоверения клятвенных обязательств мусульманина перед христианской властью в России XVI–XIX веков // Отечественная история. 2008. № 4. С. 3–9; *Давлетшин Г. М.* Клятва, договор, шертование в межгосударственных отношениях у тюрко-татар // Вестник экономики, права и социологии. 2012. № 4. С. 153–155; *Исхаков Д.* Быть верным с друзьями и притворно равнодушным с врагами // Гасырлар Авазы / Эхо веков. Казань. 2007. № 1. С. 39–46. На материале русско-ногайских отношений см.: *Мусеев М. В.* Шертные грамоты в контексте русско-ногайских отношений XVI в. // Средневековые тюрко-татарские государства. 2014. № 6. С. 84–90. На материале русско-монгольских см.: *Почкаев Р. Ю.* Правовая основа отношений Московского царства с кочевыми подданными (на примере русско-монгольских отношений XVII в.) // *Studia culturae*. 2013. № 18. С. 83–91; *Чимитдоржиева Л. Ш.* Проблема шерты на русско-монгольских (алтан-хановских) переговорах в начале XVII века // Центральная Азия и Сибирь: Первые научные чтения памяти Е. М. Залкинда, 14 мая 2003 г. Барнаул, 2003. С. 37–39; *Она же.* Русские посольства к монгольским Алтан-ханам XVII в. Улан-Удэ, 2006. 156 с. На материале русско-калмыцких отношений, см.: *Цюрюмов А. В.* Начальный этап вхождения калмыков в состав Русского государства // Востокведные исследования в Калмыкии: сб. науч. тр. Элиста, 2007. Вып. 2. С. 25–32; *Лиджеева Н. Г.* Принятие калмыками российского подданства: историко-правовой аспект // Вестник МГОУ. Сер.: Юриспруденция. 2012. № 3. С. 45–48; *Тепкеев В. Т.* Русско-калмыцкие переговоры и шерты 1673 г. // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2010. № 1. С. 46–52; *Она же.* Русско-калмыцкие переговоры и шерты 1657 г. // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2013. № 4. С. 5–9.

<sup>30</sup> См.: *Федоров М. М.* История правового положения народов Восточной Сибири в составе России (XVII — начало XIX в.): учеб. пособие. Иркутск, 1991. 184 с.; *Конев А. Ю.* Правовые источники шертей-присяг сибирских иноземцев XVI–XVIII вв. // VI Конгресс этнографов и антропологов России (секция «Норма, обычай, право»). СПб., 2005. С. 244; *Она же.* Шертоприводные записи и присяги сибирских «иноземцев» конца XVI–XVIII вв. // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2005. № 6. С. 172–177; *Акишин М. О.* Шертование народов Сибири при присоединении к России // Вестник НГУ. Сер.: История, филология. 2013. Т. 12, № 5: Археология и этнография. С. 233–241; *Слугина В. А.* Условия подданства сибирских «иноземцев» русскому государю в шертоприводных записях и делопроизводственных источниках XVII в. // Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых ученых. Новосибирск, 2013. С. 80–86; *Она же.* Шертоприводные записи как инструмент оформления подданства сибирских народов российскому государю в XVII веке // Вестник НГУ. Сер.: История, филология. 2015. Т. 14. Вып. 1: История. С. 58–65; *Она же.* Процедуры шертования народов Сибири

В результате проработки этих и смежных с ними вопросов в отношении инкорпорации народов Урала, Поволжья и Сибири в современной историографии определилось несколько концептуальных позиций.

Пожалуй, наиболее обобщенную модель инкорпорации предложил В. В. Трепавлов. Он выделил ряд этапов интеграции новых территорий в состав Российского государства:

- 3) *присоединение* (иногда в виде завоевания), то есть установление российского подданства;
- 4) *постепенная инкорпорация* в структуру государства;
- 5) *ассимиляция*, которая со временем все более активизировалась и порой трактовалась как конечная цель и результат инкорпорации.

Каждая стадия протекала в тесной связи с *унификацией* юридического статуса территорий и *русификацией*<sup>31</sup>. Объективными критериями подданства, применительно к периоду XVI–XVIII вв., по мнению В. В. Трепавлова, можно считать: 1) включенность территории (народа) в государственную символику; 2) установление системы налогообложения; 3) распространение на подданных норм общероссийского законодательства; 4) инкорпорированность в административно-управленческую структуру государства<sup>32</sup>. Формальными показателями установления подданнических отношений В. В. Трепавлов считает употребление терминов «холоп», «сирота» в значении маркера зависимости субъекта от воли монарха и заключение шертных соглашений<sup>33</sup>, которые изначально отражали протекторатные связи, а затем стали инструментом обращения

---

в XVII–XVIII в. // Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых ученых. Новосибирск, 2016. С. 5–11; *Она же*. Контингент сибирских иноземцев, присягнувших российскому монарху в XVII веке (по данным шертовальных книг) // Вестник НГУ. Сер.: История, филология. 2017. Т. 16. № 8: История. С. 41–47; *Она же*. Правовое оформление российского подданства сибирских народов в XVI–XVII вв.: Шертовальные записи и процедура шертования: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2017. 19 с.; *Беляков А. В.* Сибирские шерты XVI века // Вестник НГУ. Сер.: История, филология. 2020. Т. 19. № 1: История. С. 125–131.

<sup>31</sup> *Трепавлов В. В.* Присоединение народов к России и установление российского подданства (проблемы методологии изучения) // Этнокультурное взаимодействие в Евразии: программа фундаментального исследования Президиума РАН: в 2 кн. М., 2006. Кн. 2. С. 198.

<sup>32</sup> Там же.

<sup>33</sup> Сомнения в том, что шертование было реальным политическим инструментом фиксации подданнических отношений, высказывает П. С. Шаблей, он предлагает рассматривать его скорее как идеологический инструмент сакрализации власти монарха и приходит к заключению о несформированности института подданства в XVI–XVIII вв., о действительности лишь одного формального критерия — термина «государевы холопы». См.: *Шаблей П. С.* Подданство в азиатской России: исторический смысл и политико-правовая концептуализация // Вестник Евразии. 2008. № 3. С. 108–109.

в российское подданство<sup>34</sup>. В целом разделяя модель В. В. Трепавлова, А. С. Зуев развивает проблемы осуществления собственно *инкорпорации* народов Сибири в Российское государство и выделяет в ней следующие процессы: символическое присвоение и легитимация власти российского монарха над народами и территориями Сибири; переформатирование социально-политического пространства новых земель, сопровождавшееся адаптационными изменениями со стороны местного населения<sup>35</sup>; использование политико-правовых маркеров принадлежности к государству, выраженных в ясачной политике, дарообменных практиках и процедуре приведения в подданство (шертование)<sup>36</sup>. На материале Среднего и Нижнего Поволжья динамику интеграционных этносоциальных и административных тактик русских властей подробно рассмотрел Д. А. Котляров, однако каких-либо модельных элементов автор не вывел, ограничившись заключением о влиянии степени противодействия местных народов на форму устанавливаемого русского господства: непокорство провоцировало военные столкновения, а уступки — получение льгот и сохранение институтов самоуправления<sup>37</sup>.

Иные базовые принципы русско-аборигенных отношений, на основе которых осуществлялась инкорпорация народов Сибири, выделяются сторонникам евразийской теории Л. Н. Гумилева — Т. Н. Очировой, О. В. Бураевой, Р. Павлинской, Л. И. Шерстовой, С. А. Чернышевым и др. В контексте евразийского подхода определяющими факторами интеграции народов Поволжья, Урала и Сибири в состав России являлись этногенетические и этнокультурные процессы. Большое значение сторонниками евразийской теории отводится влиянию Золотой Орды как на менталь-

<sup>34</sup> Трепавлов В. В. Присоединение народов к России... С. 198.

<sup>35</sup> Адаптационные процессы и сценарии адаптации элиты обских угров и ненцев предметно изучены в ряде работ. См.: Редин Д. А. Обско-угорская знать и русское государство: сценарии адаптации (XVII — первая половина XVIII в.) // Историческая уралистика и русистика на Урале и в Будапеште. Будапешт, 2012. Т. 2. С. 72–73; Перевалова Е. В. Обские угры и ненцы Западной Сибири: этничность и власть. СПб., 2019. На немаловажный вопрос адаптации собственно русского населения обращает внимание О. Н. Шелегина. См.: Шелегина О. Н. Адаптация русского населения в условиях освоения территории Сибири. Вып. 1: Историко-этнографические аспекты XVII — начало XX вв. М., 2001. 183 с.; Она же. Русское население Сибири: этапы адаптации, адаптационные механизмы и практики в XVI — начале XX в. // Адаптация народов и культур к изменениям природной среды, социальным и техногенным трансформациям. М., 2009. С. 266–273.

<sup>36</sup> Зуев А. С., Игнаткин П. С., Слугина В. А. Под сень двуглавого орла: инкорпорация народов Сибири в Российское государство в конце XVI — начале XVIII в. Новосибирск, 2017. С. 434–438.

<sup>37</sup> Котляров Д. А. От Золотой Орды к Московскому царству: вхождение народов Поволжья в состав России. СПб., 2017. С. 299–230.

ность, культуру и мировоззрение русского населения<sup>38</sup>, так и на системообразующие элементы московской государственности в целом<sup>39</sup>. Этот общий евразийский базис между русским населением и народами колонизируемых территорий обеспечил *синтез* политических и потестарных систем<sup>40</sup>, в результате которого было построено полиэтничное государство, являвшееся «генетическим наследием евразийской культуры»<sup>41</sup>. Таким образом, в отличие от построений В. В. Трепавлова, евразийский подход смещает акценты с оппозиций: «русское (православное) население — иноземческое население», «русская государственная модель управления — потестарные и этнотерриториальные модели управления у народов Поволжья, Урала, Сибири», выдвигая тезис о том, что как русские, так и автохтонные жители преимущественно действовали в соответствии с общими установками, заложенными евразийской культурой. В качестве базовых инструментов аборигенной политики, определявших инкорпорацию сибирского населения в состав Московского государства, Л. И. Шерстова выделяет шертование — в значении процедуры принесения «клятвы верности», которая сопровождалась дарообменными практиками; ясак — как административно-фискальную систему организации покоренного населения; аманатство — взятие заложников для получения гарантий действенности клятвы<sup>42</sup>. Все три этих политических средства, по мнению автора, были заимствованы русской стороной из золотоордынской модели управления, которая и так была знакома многим народам Западной и Южной Сибири<sup>43</sup>.

Сильной стороной евразийского подхода к истории Сибири является смещение исследовательского фокуса от институциональных, экономиче-

<sup>38</sup> *Очирова Т. Н.* Продвижение русских на Восток (XV–XVII вв.) как концепция евразийского всеединства // Байкал. 1994. №1. С. 135; *Павлинская Л. Р.* Сибирь в контексте евразийской теории // Евразия: Этнос, ландшафт, культура. СПб., 2001. С. 9, 19, 37; *Шерстова Л. И.* Тюрки и русские в Южной Сибири: этнополитические процессы и этнокультурная динамика XVII — начала XX века. Новосибирск, 2005. С. 63.

<sup>39</sup> *Шерстова Л. И.* Восприятие русской власти аборигенами Сибири в XVII в.: Евразийский (центральноазиатский) контекст // Сибирские исторические исследования. 2013. №1. С. 8; *Она же.* Тюрки и русские в Южной Сибири... С. 63, 90; *Павлинская Л. Р.* Сибирь в контексте евразийской теории... С. 9.

<sup>40</sup> *Шерстова Л. И.* Аборигенная политика Московского царства в Сибири: проблема синтеза социально-политических институтов в XVII в. // Вестник Томского государственного университета. 2012. №365. С. 97.

<sup>41</sup> *Павлинская Л. Р.* Сибирь в контексте евразийской теории... С. 9.

<sup>42</sup> *Шерстова Л. И.* Аборигенная политика... С. 96.

<sup>43</sup> В части модели русско-башкирских отношений к аналогичному заключению приходит *Азнабаев Б. А.* См.: *Азнабаев Б. А.* Интеграция Башкирии в административную структуру Российского государства (вторая половина XVI — первая треть XVIII вв.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2006. С. 33–34.

ских и прагматико-политических оснований, обуславливавших и сопровождавших колонизацию, — к основаниям этнокультурным, к динамике межнационального взаимодействия, в ходе которого переплетались различные тюрко-монгольские социальные и политико-экономические практики. Однако тезис о существенном влиянии политических институтов Золотой Орды на становление российских государственно-властных структур XVII в. подвергается серьезной критике<sup>44</sup>. А. С. Зуев, оппонируя утверждениям о заимствовании русской стороной монгольских принципов управления, заключает, что сама методика доказательства наличия соответствующих заимствований и «взаимовлияний» ошибочна, а такие практики, как принесение клятвы, налогообложение и дарообмен, были известны и в домонгольский период<sup>45</sup>.

Принципиально отличный от вышеуказанных методологических позиций ракурс рассмотрения политики Российского государства в отношении Поволжья, Урала и Сибири предлагает М. О. Акишин<sup>46</sup>. Он развивает собственную концепцию международно-правовых оснований присоединения сибирских территорий и акцентирует внимание на сравнительном анализе договорных актов, заключенных с правителями Касимовского, Крымского, Казанского и Астраханского ханств, Ногайской орды, башкир, народов Северного Кавказа в XV–XVI вв., с шертвальными записями народов Сибири (автор настоящей статьи уже обращал внимание на методологические проблемы такого сравнения<sup>47</sup>) для выявления общих положений и сопоставления их с нормами междуна-

<sup>44</sup> См., напр.: *Гальперин Ч.* Вымышленное родство: Московия не была наследницей Золотой Орды // *Родина*. 2003. № 12. С. 68–71; *Зуев А. С.* Присоединение Сибири Россией: ордынское наследие и исторические реалии // *Развитие территорий*. 2015. № 1. С. 92–104; *Моисеев М. В.* Рецензия на книгу: *Почакаев Р. Ю.* Из вассалов в сюзерены. Российское государство и наследники Золотой Орды // *Золотоордынское обозрение*. 2019. № 3. С. 593–602.

<sup>45</sup> *Зуев А. С.* Присоединение Сибири Россией... С. 102–103.

<sup>46</sup> *Акишин М. О.* Международно-правовые основы присоединения Сибири к России: постановка проблемы // *Русь, Россия. Средневековье и Новое время*. 2013. № 3. С. 210–215; *Он же.* Правовые формы становления отношений России с народами Центральной Азии и Китаем в XVII веке // *Вестник Санкт-Петербургской юридической академии*. 2013. № 2. С. 13–20; *Он же.* Проблемы международной правосубъектности при присоединении Сибири к России // *Российский юридический журнал*. 2012. № 5. С. 220–227; *Он же.* Присоединение Сибири к России (XVI–XVII века): историко-правовое исследование. [Б. м.], 2017. 185 с.

<sup>47</sup> *Слугина В. А.* Интерпретация публично-частных актов XVII в.: границы историко-юридического и источниковедческого подхода // *Творческая лаборатория историка: горизонты возможного* (к 90-летию со дня рождения Б. Г. Могильницкого): Материалы Всерос. науч. конф. с международным участием (Томск, 3–4 октября 2019 г.): в 2 ч. Ч. 2. Томск, 2019. С. 252.

родного права. Также М. О. Акишин проводит параллели между дипломатическими практиками, реализовавшимися русскими в Сибири, и принципами дипломатии, применявшимися во взаимоотношениях России с монгольскими ханствами и Китаем в XVI–XVII вв.<sup>48</sup> Однако, несмотря на отмечаемый в рецензиях высокий потенциал данного подхода<sup>49</sup>, концепция М. О. Акишина на настоящий момент не сформировала пула сторонников, которые занимались бы ее детализацией, хотя отдельные выводы автора получили широкое распространение в современной историографии.

Проведенный выше историографический обзор современных работ, раскрывающих различные аспекты политической инкорпорации народов Урала и Сибири в Российское государство в XVI–XVII вв., конечно, не может претендовать на завершенность. В статье рассмотрены лишь крупные проблемно-методологические течения, внутри которых ряд частных вопросов, оценок и интерпретаций является дискуссионными. Тем не менее можно констатировать, что накопленный историографический базис и комплекс нарративных и документальных источников, введенных в научный оборот (притом что процесс поиска новых источников и их источниковедческого изучения еще далек от завершения), позволяет современным исследователям формулировать новые методологические подходы и оригинальные концептуальные модели в изучении процесса интеграции территорий Зауралья и Сибири в состав Российского государства. В отличие от советского этапа историографии современные подходы основываются на действительно различных мировоззренческих и методологических фундаментах, что говорит о формировании конкурентной, плюралистической среды в историческом сообществе. Указанное открывает широкие возможности для проведения сравнительных исследований исторических практик инкорпорации, различных в этническом, этнополитическом, экономическом и культурном планах народов Поволжья, Урала и Сибири, и позволит выработать более детализированное представление о процессах и принципах формирования многонациональной империи.

<sup>48</sup> Акишин М. О. Русское государство, международное право и присоединение Сибири: постановка вопроса // Вопросы правоведения. 2013. № 3. С. 435.

<sup>49</sup> Ранняя Д. В. Новая концепция присоединения Сибири к России // Вестник Сибирского университета потребительской кооперации. 2017. № 2. С. 73–76; Скобелев С. Г. Рецензия на книгу: Акишин М. О. Присоединение Сибири к России (XVI–XVII вв.): историко-правовые исследования. Saarbrücken: LAP (Lambert Academic Publishing), 2017. 192 с. // Вестник НГУ. Сер.: История, филология. 2017. Т. 16. № 5: Археология и этнография. С. 90–93.